

Научная статья

УДК 347.451 © Н. Ю. Чельшева

DOI: 10.24412/2225-8264-2025-2-985

Ключевые слова: ценные бумаги, акция, банк, аффилированные лица, право голоса, обязательная продажа, предварительное одобрение, корпоративное управление

Keywords: securities, share, bank, affiliates, voting rights, mandatory sale, prior approval, corporate governance

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Чельшева Н. Ю.¹

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых ограничений права частной собственности на рынке ценных бумаг в контексте российского законодательства и практики зарубежных стран. В работе рассматриваются основные механизмы, посредством которых государство и регулирующие органы осуществляют контроль за оборотом ценных бумаг и защиту интересов инвесторов. Особое внимание уделяется сравнительному анализу норм российского права и норм законодательства стран с развитыми финансовыми системами, такими как США и Великобритания. Автор исследует влияние правовых ограничений на динамику рынка ценных бумаг, а также на степень защиты прав акционеров и инвесторов. В заключение формулируются рекомендации по совершенствованию законодательства для повышения прозрачности и предсказуемости рынка ценных бумаг в России. В результате работы выявляются как положительные, так и отрицательные аспекты правовых ограничений, что позволяет сформировать комплексное представление о текущем состоянии и перспективах правового регулирования права частной собственности на рынке ценных бумаг. Статья может быть полезной как для юристов и специалистов в области финансов, так и для исследователей, интересующихся правовыми аспектами функционирования финансовых рынков.

¹Чельшева Наталия Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66)
E-mail: chelysheva@list.ru

LEGAL RESTRICTIONS ON PRIVATE PROPERTY RIGHTS IN THE SECURITIES MARKET IN RUSSIAN LAW AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Natalia Yu. Chelysheva

Candidate of Law, Associate Professor, Ural Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The article examines the issue of consumer rights implementation within the framework of retail trade on international electronic platforms (using Alibaba.com and Aliexpress.com as examples). The subject of the study is the current state of civil legislation in the field of consumer rights protection on international platforms (including in the context of cross-border purchases). It is noted that the protection of consumer rights in cross-border retail trade has certain peculiarities, and such transactions carry additional risks for consumers. The article discusses the specifics of the interaction between the platform, the seller, and the buyer on Alibaba.com (Aliexpress.com), as well as judicial practices regarding specific disputes arising from this interaction. It is concluded that, at present, the practice of trading through this platform does not fully comply with the norms of Russian legislation.

Поступила в редакцию:
14.05.2025

Принципы правового государства и конституционные гарантии защиты права частной собственности, с точки зрения ст. 35 Конституции России [1], составляют, в том числе, и основу правового регулирования обращения ценных бумаг и оказания банковских услуг. Национальные и международные конституционные гарантии осуществления права собственности на рынках ценных бумаг и финансовых услуг ограничены с учетом значительного общественного интереса, определяемого критическим воздействием, которое этот сектор оказывает на эффективное и стабильное финансовое обеспечение реального сектора экономики. Комиссия Университета Уорик по международной финансовой реформе кратко определила цель регулирования на финансово-банковском рынке: финансы регулируются гораздо более строго, чем другие отрасли, поскольку сбои в финансах могут иметь разрушительные последствия [2, с. 56]. Международные финансовые учреждения, такие как Международный валютный фонд и Всемирный банк, постоянно обеспокоены оценкой моделей регулирования на рынке капитала и разработкой рекомендаций по укреплению механизмов, обеспечивающих функционирование этих рынков.

Регламентации на рынке капитала преследуют, с одной стороны, безопасное осуществление права собственности на ценные бумаги, которые обращаются на рынке капитала, включая банковский сегмент, а с другой стороны, имеют целью служить общему общественному интересу — функционированию финансовой системы, которое должно быть безопасным и стабильным. Среди основных целей финансово-банковских регуляций эксперты отмечают снижение системных рисков, защиту инвесторов, гарантии для миноритарных акционеров, функционирование рынка на принципах справедливости, эффективности и прозрачности. Регуляции касаются эмитентов ценных бумаг, посредников, коллективных инвестиционных учреждений, процедур эмиссии, первичного размещения ценных бумаг и их обращения на вторичном рынке, с повышенным вниманием к мажоритарным акционерам, сделкам между аффилированными лицами, которые могут получить контроль над эмитентами и т.д.

Мы наблюдаем, что в последние годы российское законодательство подверглось нескольким довольно ограничительным изменениям, включая качество держателей ценных бумаг, предварительное одобрение приобретения значительных долей ценных бумаг отдельных эмитентов, условия для обладания определенным количеством ценных бумаг, позволяющим осуществлять контроль над эмитентом. Правила приобретения контрольных пакетов и последствия ситуации контроля, в отличие от применимых регуляций, были изменены и адаптированы в зависимости от сегмента рынка капитала, на котором базируется деятельность контролируемого субъекта.

Специфика регулирования на рынке капитала определяется природой объекта права собственности — ценными бумагами, которые определяются в ст. 142 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [3] как инструменты, содержащие одно или

несколько прав таким образом, что эти права не могут быть осуществлены или переданы без данного инструмента.

В части 1 ст. 2 и ст. 16.1 Федерального Закона «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) (далее — Закон о рынке ценных бумаг) [4] дано определение и признаки эмиссионных ценных бумаг, под которыми понимаются любые имущественные и неимущественные права, подлежащие удостоверению, уступке и безусловному осуществлению в строгом соответствии с порядком и формой, установленными Законом о рынке ценных бумаг; размещаемые выпусками; имеющие равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от времени приобретения ценных бумаг. Однако, согласно ст. 96 ГК РФ, из всех ценных бумаг только акции лежат в основе создания акционерных обществ, коммерческих компаний, чей уставный капитал разделен на акции и чьи обязательства гарантированы имуществом компании.

В зависимости от доли акций, принадлежащих акционерам, они имеют право участвовать в управлении компанией, получать дивиденды, а также часть имущества компании в случае ее ликвидации.

Согласно ст. 20 Закона о рынке ценных бумаг акции регистрируются в Реестре эмиссионных ценных бумаг, который ведет Банк России; и первично размещаются (эмитируются) путем подписки их первыми покупателями (подписчиками), после чего размещенные акции обращаются на вторичном рынке от одного держателя к другому через сделки на организованном (биржевом) рынке или через прямые сделки купли-продажи и другие операции передачи, которые отражаются в записях на счетах держателей в реестре владельцев ценных бумаг. Согласно части 2 ст. 149.2 ГК РФ права по бездокументарной ценной бумаге переходят к приобретателю с момента внесения лицом, осуществляющим учет прав на бездокументарные ценные бумаги, соответствующей записи по счету приобретателя. Согласно статье 29 Закона о рынке ценных бумаг, право на эмиссионную ценную бумагу переходит к приобретателю, во-первых, в случае учета прав на ценные бумаги в реестре — с даты внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя; во-вторых, в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии — с даты внесения приходной записи по счету депо приобретателя. Согласно статье 27.1 Федерального Закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 30 ноября 2024 г.) (далее — Закон об акционерных обществах) [5] собственные акции, принадлежащие обществу, не предоставляют право голоса, не учитываются при подсчете голосов, не признаются находящимися в обращении, по ним не начисляются дивиденды.

Первую группу ограничений права собственности на ценные бумаги составляют регламентированные Законом об акционерных обществах последствия приобретения контроля над эмитентами ценных бумаг с правом голоса. Законодательство отдельно регулирует прозрачность операций с ценными бумагами, приобретение значительных пакетов, порядок и последствия

приобретения контроля над эмитентами ценных бумаг с правом голоса.

В статье 53.2 ГК РФ содержит положения о взаимоотношениях между физическими и юридическими лицами, которые, через аффилиацию, осуществляют контроль над юридическим лицом. В соответствии с пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве) от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) [6], предполагается, что «участник корпорации, учредитель унитарной организации является контролирующим лицом, если он и аффилированные с ним лица вправе распоряжаться пятидесятью и более процентами голосующих акций (долей, паев) должника, либо имеют в совокупности пятьдесят и более процентов голосов при принятии решений общим собранием, либо если их голосов достаточно для назначения (избрания) руководителя должника. Презюмируется, что лицо, отвечающее одному из указанных критериев, признается контролирующим наряду с аффилированными с ним лицами» [7].

Приобретение контроля над эмитентами ценных бумаг с правом голоса приводит к запуску процедур по осуществлению предложения о приобретении, которое может быть обязательным или добровольным.

Согласно статье 84.2 Закона об акционерных обществах, приобретатель более тридцати процентов общего количества акций публичного общества, с учетом уже имеющихся акций у него самого и/или его аффилированным лицам, в течение 35 дней с момента внесения соответствующей приходной записи по счету депо, обязано направить акционерам — владельцам остальных акций обязательное предложение в порядке публичной оферты о приобретении у них таких ценных бумаг. До истечения срока принятия обязательного предложения лицо, направившее обязательное предложение, не вправе приобретать ценные бумаги, в отношении которых сделано обязательное предложение, на условиях, отличных от условий обязательного предложения.

Добровольное приобретение может быть инициировано только в отношении публичных интересов — эмитентов, чьи ценные бумаги обращаются на регулируемом рынке, финансовых учреждений, страховых компаний и т.д. Согласно статье 84.1 Закона об акционерных обществах, инициатором добровольного предложения может быть лицо, которое имеет намерение приобрести более тридцати процентов общего количества обыкновенных акций и привилегированных акций публичного общества, предоставляющих право голоса, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам.

Если после проведения обязательного или добровольного предложения о приобретении, предлагающее лицо владеет самостоятельно или вместе с лицами, которые действуют согласованно, как минимум 95% ценных бумаг, являющихся объектом предложения, владельцы ценных бумаг с правом голоса обязаны продать предлагаемому лицу, по справедливой цене, имеющиеся у них ценные бумаги (запрос на обязательный выкуп). Акционеры, которые не желают продавать свои акции, имеют право в письменной форме отказать

в установленный срок, в противном случае предполагается, что они молча согласились на предложение. В случае, если акционеры не продали свои ценные бумаги предлагаемому лицу и не уведомили его в письменной форме о своем отказе, предлагающее лицо имеет право обратиться к лицу, ведающему реестром держателей ценных бумаг, с просьбой аннулировать ценные бумаги на счету держателей и перевести их на свой счет (ст. 84.7 Закона об акционерных обществах).

Вторую группу ограничений права собственности на ценные бумаги составляют ограничения на приобретение ценных бумаг, выпущенных банковскими учреждениями.

Осуществление права собственности на ценные бумаги, выпущенные банковскими учреждениями, подвержено нескольким ограничениям, и законодательная база существенно подвержена изменениям, обусловленным борьбой с банковским мошенничеством, влекущим значительные экономические и социальные затраты. Разрабатываемые правовые механизмы направлены на преодоление недостатков в управлении финансовым сектором (прозрачность акционерного капитала, корпоративное управление, управление рисками, укрепление компетенций и обязанностей регулирующих и надзорных органов) [8].

Банк России принял решения в отношении отдельных банков с целью соблюдения пруденциальных ограничений и улучшения систем внутреннего контроля [9]. К настоящему моменту ужесточено регулирование приобретения ценных бумаг, выпускаемых банками, и расширены полномочия в процессе надзора за банками. Юридические ограничения в основном сосредоточены на условиях приобретения долей нерезидентами, оценке качества акционерного капитала банков и регулировании квалифицированных владений ценными бумагами с правом голоса лицами, действующими согласованно [10].

Для лиц, имеющих право на приобретение долей в банке установлены условия для покупки или отчуждения квалифицированных долей, включая лиц, действующих согласованно — лиц, находящихся в ситуации, когда каждое из них решает осуществить свои права, связанные с приобретенной долей или долей, которую оно собирается приобрести в соответствии с неявным или явным соглашением, заключенным между ними.

Лица, действующие согласованно, могут приобрести долю в банке только после получения предварительного одобрения от Банка России, если они намерены приобрести квалифицированную долю или увеличить свою долю, прямо или косвенно, включая в качестве фактического бенефициара, так что доля достигнет или превысит уровень 5%, 10%, 20%, 33% или 50%, или так, чтобы банк стал их дочерним предприятием. При запросе на предварительное одобрение потенциальный приобретатель представляет соответствующие документы и информацию, после чего Банк России оценивает соответствие потенциального приобретателя критериям, предусмотренным законом. Банк России выдаст предварительное одобрение только в том случае, если: во-первых, он полностью уверен, что качество потенциального приобретателя, включая

его финансовую устойчивость в отношении предложенного приобретения, является соответствующим и адекватным; во-вторых, отсутствуют подозрения, что фактическим бенефициаром предложенного приобретения является другое лицо, отличное от заявленного в запросе; в-третьих, отсутствует чрезмерная стратификация акционерного капитала (между потенциальным приобретателем и фактическим бенефициаром более 3 уровней); в-четвертых, информация и документы, предоставленные потенциальным приобретателем, полные и достоверные.

Лица, которые приобрели квалифицированную долю акций банка без предварительного одобрения обязаны продать свои акции в течение 3 месяцев. В противном случае Банк России может принять меры и наложить санкции, включая приостановление осуществления прав голоса, права на получение дивидендов и других прав, связанных с удерживаемыми акциями, а также обязать продать акции [11].

В случае неисполнения в установленный срок физическими или юридическими лицами, предписания Банка России об устранении нарушения Банк России вправе подать иск о признании недействительной сделки, направленной на приобретение более акций (долей) кредитной организации, а также сделки направленной на установление контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации (ст. 11.3 Федерального Закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 15 мая 2025 г.) [12].

Законодательство России в финансово-банковском секторе было модернизировано путем трансформации положений некоторых директив Европейского Союза в области надзора за деятельностью инвестиционных учреждений и кредитных организаций, прозрачности операций с ценными бумагами, регулирования торговли ценными бумагами, предварительного одобрения приобретения значительных долей, критериев оценки качества акционерного капитала, принципов корпоративного управления и др. [13].

Государства-члены Европейского Союза представляют собой гармонизированную картину регулирования прав и обязанностей держателей ценных бумаг и акционерного активизма, с некоторыми характерными особенностями для каждой юрисдикции. В отличие от законодательства России, европейские политики рекомендуют улучшение акционерного активизма путем признания права на корпоративные льготы и создания условий для реализации прав и обязанностей держателей ценных бумаг, включая согласованные действия. Комитет Европейских органов EIOP (Европейское управление страхования и трудовых пенсий), ЕВА (Европейское банковское управление) и ESMA (Европейская комиссия по ценным бумагам и рынкам) выпустил общий Руководство по оценке пруденциальных приобретений и увеличению квалифицированных долей в финансовом секторе, в котором в пункте 4.7. рекомендуется: «Целевой надзор не должен применять режим уведомления и пруденциальной оценки приобретений или увеличений квалифицированных долей, чтобы не препятствовать сотрудничеству между акционера-

ми, которые стремятся к хорошему корпоративному управлению» [14, с. 46]. 8 февраля 2019 г. Европейская комиссия ESMA выпустила публичное сообщение, в котором рассматривает акционерный активизм с точки зрения обязательных предложений о приобретении. Чтобы не препятствовать сотрудничеству между акционерами в целях хорошего корпоративного управления, ESMA рекомендует «белый список» видов сотрудничества между акционерами, которые не должны квалифицироваться как согласованные действия, и создание условий для акционеров, чтобы консультироваться с компетентным органом всякий раз, когда возникают неопределенности относительно квалификации их действий в отношении других акционеров и эмитента.

Принципиально важно делать различие между согласованными действиями ad hoc для осуществления прав, связанных с акциями, без стремления к долгосрочным перспективам, что должно влиять на наложенные обязательства в ситуациях согласованных действий. Большинство государств-членов ЕС признают законность соглашений о голосовании, если они выгодны для компании. В Бельгии соглашения о осуществлении права голоса легальны при определенных условиях: они должны быть краткосрочными и обоснованными интересами компании. В Финляндии соглашение по единственному решению общего собрания акционеров или по назначению определенного члена руководящего органа не считается согласованным действием (для обязательного предложения о приобретении акций в случае получения контроля). В Нидерландах акционерный активизм был стимулирован принятием Кодекса корпоративного управления с 1 января 2004 г. (Dutch Corporate Governance Code), который является обязательным для определенных категорий эмитентов в соответствии с Гражданским кодексом.

Все государства ЕС приняли регламенты, касающиеся раскрытия информации о сделках с значительными пакетами ценных бумаг и предварительного одобрения приобретений значительных пакетов ценных бумаг, выпущенных банковскими учреждениями. Директивы ЕС в этой области были внедрены также путем установления санкций за нарушение правовых норм, наиболее распространенными из которых являются штрафы, временное приостановление права голоса, лишение права на получение дивидендов. Обязанность принудительной продажи и аннулирования акций, приобретенных без разрешения компетентного органа, является менее распространенной санкцией в государствах-членах ЕС. Приостановление прав голоса и финансовые штрафы являются санкциями, предусмотренными банковским законодательством таких европейских стран, как Германия и Австрия.

Международная юриспруденция рассматривает проблему регулирования рынков капитала как с точки зрения защиты прав, предоставленных ценными бумагами, так и с точки зрения отношений между держателями (акционерами) и компанией-эмитентом удерживаемых ценных бумаг. В своей юриспруденции ЕСПЧ высказал мнение о причинах, которые обосновывают признание акций имуществом, а акционеров — жерт-

вами в случае нарушения прав, предоставленных акциями. В деле X против Великобритании Европейская комиссия по правам человека признала, что акции являются имуществом, отметив, что передаваемость прав является основным элементом права собственности, необходимым условием экономической эффективности и справедливости. В деле *Bramelid и Malmström* против Швеции, касающемся принудительной продажи акций мажоритарному акционеру, Комиссия высказала мнение, что участие в компании является сложным вопросом, имеет экономическую ценность и, безусловно, представляет собой имущество.

Что касается качества акционера как жертвы, ЕСПЧ отметил, что ст. 1 Протокола № 1 применяется в ситуации, когда лицо является непосредственной жертвой и ссылается на вмешательство в свои собственные имущественные права. Косвенные жертвы могут ссылаться на ст. 1 Протокола № 1, если они докажут, что нарушение Конвенции причиняло им личный ущерб, например, в случае, если жалобу подают акционеры компаний, подвергшихся национализации. Однако в случае, если вмешательство было направлено против имущества, принадлежащего компании, Комиссия применяла критерий «существенной пропорции» для определения нарушения прав акционера, который владел 91% акций в результате допустимого вмешательства в отношении земельного участка, принадлежащего компании (X против Австрии, №. 1706/62, 4 октября 1966 г.). На тех же основаниях была отклонена жалоба миноритарных акционеров материнской компании в случае национализации дочерней компании (Yagrow и другие против Великобритании, №. 9266/81, 28 января 1983 г.).

В других делах ЕСПЧ постановил, что обладание мажоритарным пакетом акций не является решающим фактором для признания права акционеров на самостоятельное действие в соответствии с Конвенцией. В деле *Agrotexim Hellas S.A. и др. против Греции* ни один из истцов не имел мажоритарного пакета, но вместе истцы владели 51,35% капитала компании. Суд отметил, что обладание мажоритарной долей является важным элементом, но также следует учитывать, могла ли

сама компания инициировать действие перед Судом. В данном случае сама компания была подвергнута процедурам ликвидации, но органы управления, в лице ликвидаторов, имели право обратиться в Суд. По этим причинам Суд не рассмотрел суть дела, констатировав, что истцы не продемонстрировали очевидную невозможность подачи жалобы самой компанией.

Принципы применения механизмов защиты, предоставляемых Американской конвенцией о правах человека, более четко освещают этот вопрос: Конвенция явно предлагает защиту в случае вмешательства в право собственности на акции. В то же время, в отличие от защиты права собственности через призму основных прав человека, режим международной защиты инвестиций является более благоприятным, учитывая, что иностранные инвестиции осуществляются путем создания национальных компаний, которые сами по себе не пользуются защитой, поскольку их право обращаться напрямую в компетентные международные арбитражные суды ограничено. Соответственно, большинство двусторонних соглашений между государствами квалифицируют владение ценными бумагами как защищенную инвестицию, что предоставляет акционерам, включая миноритарных, право инициировать арбитражные процессы против государств в международных арбитражных судах для защиты иностранных инвестиций — как в отношении удерживаемых акций, так и в случае вмешательства, затрагивающего активы эмитирующей компании.

В своей юриспруденции ЕСПЧ обосновал действия государства и ограничения, наложенные в судебных процедурах, инициированных для защиты права собственности акционеров финансово-банковских учреждений, находящихся на грани кризиса, требующего своевременного вмешательства государства для управления, спасения или поддержки банков, оказавшихся в затруднительном положении. В исключительных ситуациях гарантии права собственности могут быть еще более ограничены по сравнению с ограничениями, применяемыми в нормальных условиях процессов, протекающих на конкретном рынке, таком как финансово-банковский.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // *Собрание Законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398; 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
2. Ларионова М. В., Шелепов А. В. «Группа двадцати», БРИКС и «Группа семи» в глобальном экономическом управлении // *Вестник международных организаций*. 2019. С. 48–71.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 12. Ст. 1572.
4. О рынке ценных бумаг: Федеральный Закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 17. Ст. 1918; 2024. № 44. Ст. 6495.
5. Об акционерных обществах: Федеральный Закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 30 ноября 2024 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 1. Ст. 1; 2024. № 33. Ч. 1. Ст. 4983.
6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный Закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 43. Ст. 4190.
7. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2018. № 3.

8. Информационное письмо о Рекомендациях исполнительным органам финансовых организаций: Письмо Банка России от 25 декабря 2019 г. № ИН-06-14/99 // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73296841/?ysclid=manses917g648661405> (дата обращения: 06.05.2025).

9. О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами: Указание Банка России от 29 апреля 2015 г. № 3629-У (ред. от 5 ноября 2024 г.) // Вестник Банка России. 2015. № 51.

10. О получении согласия (одобрения) Банка России на приобретение акций (долей) финансовой организации и (или) на установление контроля в отношении акционеров (участников) финансовой организации и направлении в Банк России уведомлений о случаях, в результате которых лицо, имевшее право прямо или косвенно распоряжаться более 10 процентами акций (долей) некредитной финансовой организации, полностью утратило такое право либо сохранило право прямо или косвенно распоряжаться менее 10 процентами акций (долей) некредитной финансовой организации: Инструкция Банка России от 25 декабря 2017 г. № 185-И (ред. от 24 сентября 2024 г.) // Вестник Банка России. 2018. № 30–31.

11. О порядке направления Банком России предписаний в связи с несоответствием квалификационным требованиям (требованиям к квалификации) и (или) требованиям к деловой репутации, нарушением порядка приобретения акций (долей), установления контроля в отношении акционеров (участников) финансовых организаций, выявлением неудовлетворительного финансового положения, о перечне лиц, которым направляются копии предписаний, порядке доведения до сведения акционеров (участников) финансовых организаций информации о получении копий предписания и акта об отмене предписания, порядке определения в связи с направлением предписаний количества предоставляющих право голоса акций (долей) кредитных организаций, порядке направления уведомления об исполнении предписания, акта об отмене предписания, а также о порядке размещения на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о направленном предписании (об отмене предписания): Положение Банка России от 9 декабря 2020 г. № 745-П // Банк России. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 12.05.2025).

12. О банках и банковской деятельности: Федеральный Закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 15 мая 2025 г.) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 2025. № 7. Ст. 541.

13. О Директиве 2009/138/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 25 ноября 2009 г. «Об организации и осуществлении деятельности страховых и перестраховочных организаций (Solvency II)»: Информационное письмо Банка России от 8 сентября 2016 г. № ИН-015-53/64 // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73296841/?ysclid=manses917g648661405> (дата обращения: 06.05.2025).

14. Корищенко К. Н., Морозов С. В. Формирование системы пруденциального надзора за профессиональными участниками рынка ценных бумаг: учебное пособие. М., 2017. 83 с.

References

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by a nationwide vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398; 16.03.2020. No. 11. Art. 1416.

2. Larionova M. V., Shelepov A. V. «Group of Twenty», BRICS and the «Group of Seven» in Global Economic Governance. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy = Bulletin of International Organizations*. 2019: 48–71. (In Russ.).

3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301; 2024. No. 12. Art. 1572.

4. On the securities market: Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ (as amended on December 28, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 17. Art. 1918; 2024. No. 44. Art. 6495.

5. On joint-stock companies: Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ (as amended on November 30, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 1; 2024. No. 33. Part 1. Art. 4983.

6. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on December 26, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

7. On certain issues related to bringing persons controlling the debtor to liability in bankruptcy: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 53 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 3.

8. Information letter on Recommendations to executive bodies of financial institutions: Letter of the Bank of Russia dated December 25, 2019 No. IN-06-14/99 // SPS Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73296841/?ysclid=manses917g648661405>.

9. On the recognition of persons as qualified investors and the procedure for maintaining the register of persons recognized as qualified investors: Bank of Russia Instruction of April 29, 2015 No. 3629-U (as amended on November 5, 2024). *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2015; 51. (In Russ.).

10. On obtaining consent (approval) from the Bank of Russia for the acquisition of shares (stakes) in a financial institution and (or) the establishment of control over shareholders (participants) of a financial institution and sending notifications to the Bank of Russia on cases as a result of which a person who had the right to directly or indirectly dispose of more than 10 percent of shares (stakes) in a non-credit financial institution completely lost such right or retained the

right to directly or indirectly dispose of less than 10 percent of shares (stakes) in a non-credit financial institution: Bank of Russia Instruction dated December 25, 2017 No. 185-I (as amended on September 24, 2024). *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2018; 30–31. (In Russ.).

11. On the procedure for the Bank of Russia to send orders in connection with non-compliance with qualification requirements (qualification requirements) and (or) business reputation requirements, violation of the procedure for acquiring shares (stakes), establishing control over shareholders (participants) of financial institutions, identification of an unsatisfactory financial position, on the list of persons to whom copies of orders are sent, the procedure for communicating to shareholders (participants) of financial institutions information about receiving copies of the order and the act of cancellation of the order, the procedure for determining, in connection with sending orders, the number of shares (stakes) of credit institutions granting voting rights, the procedure for sending a notification of the execution of the order, the act of cancellation of the order, as well as on the procedure for posting on the official website of the Bank of Russia in the information and telecommunications network «Internet» information about the sent order (on the cancellation of the order): Bank of Russia Regulation dated December 9, 2020 No. 745-P // Bank of Russia. URL: <http://www.cbr.ru>.

12. On banks and banking activities: Federal Law of December 2, 1990 No. 395-1 (as amended on May 15, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 6. Art. 492; 2025. No. 7. Art. 541.

13. On Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of the European Union of November 25, 2009 «On the organization and implementation of activities of insurance and reinsurance companies (Solvency II)»: Information letter of the Bank of Russia dated September 8, 2016 No. IN-015-53/64 // SPS Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73296841/?ysclid=manses917g648661405>.

14. Korishchenko K. N., Morozov S. V. Formation of a system of prudential supervision over professional participants in the securities market: a tutorial. M., 2017. 83 p.